

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ И ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М.З. Джакупбеков

Раскрываются сущность процессуальной функции как правовой категории и проблемные аспекты реализации принципа разделения основных процессуальных функций субъектов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция; разделение основных процессуальных функций; принцип состязательности.

Проблемой уголовно-процессуальных функций, так или иначе, занимались многие ученые-процессуалисты в силу того обстоятельства, что движущей силой уголовного процесса в целом является деятельность его участников, представлен-

ная в виде осуществления тех или иных функций. Функции как основные направления деятельности являются той ключевой правовой категорией, которая раскрывает содержание, структуру и пределы деятельности субъектов уголовного процесса.

Теория уголовного процесса Кыргызской Республики делит участников на выполняющих техническую и вспомогательную деятельность и основных участников процесса, которые играют значимую и в определенной мере самостоятельную роль в достижении целей уголовного процесса. К последним следует отнести: судей и суд, прокурора, руководителей органов дознания и следствия, следователя, подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, свидетеля, эксперта. Из них мы выделили субъектов, наделенных властными полномочиями, без которых невозможно движение производства по уголовному делу, и субъектов, являющихся носителями трех функций – разрешения дела, обвинения и защиты. Правильное распределение этих функций между указанными субъектами обусловило бы в уголовном процессе республики приоритет учета интересов личности перед интересами государства.

Первоначально разработка проблемы процессуальных функций в советской правовой науке была предпринята в связи с задачами теоретического обоснования принципа состязательности как принципа судебного разбирательства. М.С. Строгович явился автором концепции трех процессуальных функций – уголовного преследования (обвинения), защиты и судебного разрешения дела, обязательно присущих состязательному процессу [1, с. 1].

Точки зрения М.С. Строговича на систему уголовно-процессуальных функций придерживался Я.О. Мотовиловкер, который в 1978 г. отнес функции обвинения, защиты и осуществления правосудия к основным уголовно-процессуальным функциям, ввиду обязательного присутствия наделенных ими участников процесса [2, с. 68].

В свое время ученым-процессуалистом Р.Д. Рахуновым была предложена следующая система уголовно-процессуальных функций со следующей оговоркой, что функция расследования дела – это не функция обвинения:

- 1) расследование дела;
- 2) обвинение;
- 3) защита;
- 4) поддержание гражданского иска;
- 5) защита от гражданского иска;
- 6) разрешение дела.

В обоснование этого вывода им был приведен следующий довод: “Если бы следователь в этот период следствия не расследовал, а обвинял, то он перестал бы быть объективным, избегал бы проверки ряда версий и т. д. Требование проверки всех возможных версий как раз и подчеркивает то

обстоятельство, что необходимо всестороннее расследование, а обвинение имеет в виду уже определенное лицо. Предъявленное обвинение есть не что иное, как объективный результат, вывод из всей проведенной работы в первой части предварительного следствия” [3, с. 49].

В 1981 г. точка зрения ученого-процессуалиста Р.Д. Рахунова была продолжена А.П. Гуляевым в монографии “Следователь в уголовном процессе”. Он сделал акцент на функции исследования обстоятельств дела как процессуальной функции следователя в ходе предварительного следствия, которая включает в себя функции обвинения и защиты. По его мнению, обвинение – это результат, который имел в виду Р.Д. Рахунов, а защита – это обязанность любого государственного органа во исполнение конституционного принципа о праве обвиняемого на защиту. Он ведет речь о совмещении функций обвинения и защиты, а в известных пределах и разрешения дела как о закономерном явлении [4, с. 12–13].

Мы частично соглашаемся с данной точкой зрения, поскольку обвинение и защита по своей сути – это понятия, исключаящие друг друга, и коль скоро следователь предъявил обвинение, ни о какой защите речи идти не может ввиду того, им определено направление его уголовно-процессуальной деятельности. В случае же, когда обстоятельства дела таковы, что нет оснований для предъявления обвинения, то у следователя нет выбора между направлениями деятельности, он обязан решить вопрос о прекращении уголовного дела.

По нашему мнению, в данном случае можно говорить о процессуальной функции расследования (исследования) обстоятельств дела, перетекающей в зависимости от установленных обстоятельств произошедшего либо в функцию обвинения, либо в функцию защиты.

Учеными-процессуалистами России постсоветского периода понятие системы уголовно-процессуальных функций было расширено. Так, Е.Д. Болтошевым предложена система уголовно-процессуальных функций в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России, включающая:

- 1) основополагающие функции уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) основные функции участников процесса;
- 3) дополнительные функции участников процесса.

Вершиной трехуровневой иерархии уголовно-процессуальных функций являются основополагающие – обвинение, защита и правосудие. Затем следуют основные и дополнительные функции для

каждого из основных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Такой подход к систематизации уголовно-процессуальных функций представляется обоснованным, так как один и тот же субъект уголовно-процессуальных отношений наделяется в процессе не одной, а несколькими функциями, но одна из них является главной, осуществление которой и предусматривается законом. Отсюда следует, что понятие уголовно-процессуальных функций не может сводиться только к функциям участников процесса, а должно включать в себя также и обобщенные (основопологающие) функции уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 22].

В продолжение данной точки зрения И.Ю. Таричко предложена следующая классификация уголовно-процессуальных функций:

1. Непосредственно направленные на достижение уголовного судопроизводства:

а) основные функции: расследование уголовного дела, обвинение, защита и разрешение уголовного дела;

б) дополнительные функции: судебный контроль, прокурорский надзор;

в) сопутствующие функции: поддержание гражданского иска, защита от гражданского иска.

2. Факультативные (содействующие предназначению уголовного процесса):

а) вспомогательные функции, осуществляемые свидетелем, экспертом, специалистом;

б) технические функции, осуществляемые понятыми, переводчиками, иными субъектами [6, с. 18].

Мы поддерживаем предложенную систематизацию уголовно-процессуальных функций как модели оптимизированного уголовного процесса, являющейся результатом оптимального разделения процессуальных функций субъектов уголовного процесса Кыргызстана.

Уголовное судопроизводство как форму реализации судебной власти необходимо строить на основе принципа разделения властей, не допускающего возложения на один орган различных по характеру функций, а также осуществления одной функции органами различных ветвей власти. Данное положение должно найти отражение в разграничении уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты, расследования, и разрешения дела по существу, что, в свою очередь, является одним из оснований принципа состязательности в уголовном процессе, который требует последовательного проведения не только в судебном разбирательстве, но и в досудебном производстве [7, с. 10].

Пунктом 2 ст. 3 Конституции Кыргызской Республики закреплен принцип разделения госу-

дарственной власти. Данный принцип направлен на децентрализацию и деконцентрацию государственной власти, сдерживание монополизма в государственной и политической деятельности и, в конечном итоге, на соблюдение и уважение прав человека и гражданина. По справедливому мнению О.В. Макарова, разделение властей охватывает как горизонтальные, так и вертикальные связи и взаимоотношения [8, с. 19].

Аналогичный характер в уголовном судопроизводстве имеет разделение государственной власти по вертикали: органы расследования как структурные подразделения исполнительной ветви; прокуратура в государственном механизме занимает специфическое положение, однако, безусловно, она тяготеет к исполнительной власти; без судебной власти уголовный процесс немыслим. Поэтому, если разделение властей является новым конституционным принципом, (трансформация которого в сферу публичного интереса уголовного судопроизводства очевидна), то разделение основных процессуальных функций – это отраслевой правовой принцип, производный от конституционного по своей цели и близкий ему по структуре [9, с. 62]. Именно разделение основных процессуальных функций определяет тот или иной тип процесса.

Распространение действия принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон на досудебных стадиях производства по делу сыграло бы положительную роль в развитии уголовного процесса нашего государства. Как и судебное производство по делу, эти стадии процесса характеризуются наличием сторон, но говорить о равноправии их процессуальных возможностей не приходится в силу соединения в руках прокурора и следователя процессуальных функций обвинения и разрешения дела, ввиду отсутствия на этой стадии арбитра, независимого от сторон и не выполняющего ни одну из их функций. “Рассматривая проблему состязательности в стадии расследования необходимо подчеркнуть значение размежевания функций уголовного преследования, защиты и разрешения дела. Разделение процессуальных функций между сторонами и судом является одним из самых существенных признаков состязательности. Принцип размежевания главных, основных процессуальных функций – принцип глубоко демократический. Согласно ему, функция разрешения дела отделена от функции обвинения, а функция защиты отделена от функции обвинения, поскольку различные по своей направленности функции не могут быть сосредоточены в руках одного лица или органа, обратное приводит к беззаконию” [10, с. 34].

Как правильно отмечено А.М. Баксаловой, “в ходе предварительного расследования можно наблюдать лишь отдельные элементы состязательности, на этой стадии ввиду ее особых условий и задач принцип состязательности просто не может действовать в полном объеме” [11, с. 3].

Для сложившейся проблемы необходимо:

1) государству в лице уполномоченных органов принять все возможные меры для быстрого раскрытия совершенного преступления и привлечения лица его совершившего к уголовной ответственности;

2) установить объективную истину на этих стадиях процесса, обеспечивающихся путем надзора со стороны государства за органами, осуществляющими следствие.

“При этом необходимо постоянно иметь в виду, что сущность состязательности заключается вовсе не в том, что в процессе участвуют обвинитель и защитник, а в том, что обвиняемому предоставлен ряд процессуальных прав, соблюдение которых обязательно и для суда, вследствие чего обвиняемый является не бесправным объектом, а стороной в процессе, снабженной процессуальными правами (право на защиту, на представление документов, право давать объяснения в любой момент судебного следствия, допрашивать свидетелей, право на последнее слово и т. д.). Поэтому при разрешении вопроса о целесообразности состязательного начала в ... уголовном процессе, вопрос следует поставить в такой плоскости: целесообразно ли для более полного раскрытия по делу материальной истины представление обвиняемому указанных выше процессуальных прав, или их без вреда для дела можно упразднить?” [1, с. 18].

Г.П. Химичевой сформулированы признаки, характеризующие уголовно-процессуальную деятельность в ходе досудебного производства:

- 1) публичный характер;
- 2) направленность на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений;
- 3) правовосстановительный характер и ориентация на возмещение вреда;
- 4) направленность на привлечение лица, виновного в совершении преступления, к уголовной ответственности;
- 5) использование юридических мер воздействия, в том числе мер процессуального принуждения;
- 6) осуществление указанной деятельности органами и должностными лицами, уполномоченными УПК ... в рамках принадлежащей им компетенции;
- 7) наличие определенной УПК ... процессуальной формы этой деятельности;

8) наличие контрольно-надзорного аспекта деятельности соответствующих участников уголовного судопроизводства [12, с. 30].

Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, предложенной Г.П. Химичевой, является если не новой, то усовершенствованной по сравнению с советской формой уголовного процесса, просуществовавшей многие годы на основе идеологии приоритета интересов государства над интересами личности. Она еще не устоялась, не апробирована и до конца не изучена. При таком положении нет оснований “ломать копья” и думать, что замена одного типа уголовного процесса другим, по субъективному мнению – “лучшим”, чем тот который имеется в наличии, принесет положительный результат.

Думается, что без тщательного, с учетом правоприменительной практики, теоретического обоснования вывода о том, какой тип уголовного процесса был бы оптимальным в условиях развития того или иного государства, принятие правильного решения невозможно. Кроме того, важно уяснить тот факт, что исторически в разных государствах установлены четыре типа уголовного процесса, а именно: обвинительный, розыскной, состязательный и смешанный. Фактически обвинительный и розыскной процессы предшествовали наиболее приемлемым в том или ином государстве состязательной и смешанной формам. При таких обстоятельствах идея замены смешанного процесса состязательным, изменив уголовно-процессуальное законодательство только лишь на законодательном уровне, является утопией.

В связи с этим определение основных направлений развития уголовного процесса надлежит связывать с выявлением оптимального способа реализации каждой из трех процессуальных функций на досудебных и судебных стадиях производства по делу.

Как указывает ученый-процессуалист Ф.Н. Багаутдинов, действие принципа состязательности на досудебной стадии должно носить более узкий характер, чем в стадии судебного разбирательства дела. Наука и практика должны выработать рекомендации для определения границ и пределов, форм и способов действия принципа состязательности на стадии предварительного расследования, исходя из необходимости, в первую очередь, защиты публичных интересов (уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела; установление объективной истины по делу и др.), что, в конечном счете, даст возможность для защиты прав и законных интересов каж-

дого из участников уголовного судопроизводства [13, с. 55–57].

Развитие уголовного процесса государства на современном этапе обуславливает последовательное проведение принципа состязательности и на досудебной стадии уголовного процесса КР, необходимость выделения в системе уголовно-процессуальных функций, функций основополагающего обобщенного уровня, к которым следует отнести функции правосудия, обвинения и защиты.

Задачей настоящего исследования является выбор наиболее соответствующего настоящим условиям и задачам развития уголовного процесса страны пути разделения процессуальных функций между основными субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

На основании вышеизложенного, мы приходим к определению понятия уголовно-процессуальной функции как совокупности действий и решений, объединенных единством цели, характер и содержание которой определяется законом в зависимости от процессуального положения участников (их роли и назначения) в процессе, направленном на решение стоящих перед ними задач уголовного судопроизводства, отстаивание процессуальных интересов или выполнение процессуальных обязанностей функциями и основными функциями указанных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Литература

1. *Строгович М.С.* Избранные труды / М.С. Строгович. М.: Наука, 1990. Т. 2.
2. *Мотовиловкер Я.О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я.О. Мотовиловкер. Ярославль: ЯрГУ, 1978.
3. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. М.: Госюриздат, 1961.
4. *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе / А.П. Гуляев. М.: Юридическая литература, 1984.
5. *Болтошев Е.Д.* Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Д. Болтошев. М., 2002.
6. *Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Таричко. Омск, 2004.
7. *Деришев Ю.В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Деришев. Омск, 1999.
8. *Макаров О.В.* Соотношение права и государства / О.В. Макаров // Государство и право. 1995. № 5.
9. *Смирнов В.П.* Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства / В.П. Смирнов // Государство и право. 1998. № 3.
10. *Гусаков Э.Г.* Предварительное расследование и принцип состязательности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук / Э.Г. Гусаков. СПб., 2002.
11. *Баксалова А.М.* Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: автореф. ... канд. юрид. наук / А.М. Баксалова. Томск, 2002.
12. *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовному делу: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук / Г.П. Химичева. М., 2003.
13. *Багаутдинов Ф.Н.* Отражение публичных и личных интересов в принципах уголовного судопроизводства / Ф.Н. Багаутдинов // Уголовное право. 2002. № 4.